

Фольклорист С.П. Балдаев и сказитель П.М. Тушемилов: жизнь и творчество

Ц.П. Ванчикова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия
vanchikova_ts@mail.ru

Статья поступила 26.05.2020, принята 10.06.2020

В статье рассматривается жизнь и творчество крупного российского фольклориста и этнографа С.П. Балдаева на основе его личного архива, в котором сохранились уникальные неопубликованные фольклорные и этнографические записи, к числу которых относится подготовленная к печати, но не опубликованная рукопись фольклорных материалов, записанных им в 1942 г. от талантливого сказителя-улигершина П.М. Тушемилова. Впервые приводятся автобиографические сведения о П. Тушемилове, ставится вопрос о важности изучения материалов и документов данного архива как ценного исторического источника.

Ключевые слова: С.П. Балдаев; П.М. Тушемилов; неопубликованные архивы; фольклорные материалы.

Folklorist S.P. Baldaev and storyteller P.M. Tushemilov: life and work

Ts.P. Vanchikova

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS;
6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia
vanchikova_ts@mail.ru

Received 26.05.2020, accepted 10.06.2020

The article examines the life and work of a Russian folklorist and ethnographer S.P. Baldaev on the basis of his private archives, which preserved unique unpublished folklore and ethnographic records, including a prepared for publication, but not published manuscript of folklore materials recorded by him in 1942 from a talented storyteller-uligershin P.M. Tushemilov. In the article some autobiographical information of P.M. Tushemilov is given for the first time. The question of the importance of studying the materials and documents of this archive as of valuable sources on history and culture is raised up.

Keywords: S.P. Baldaev; P.M. Tushemilov; unpublished archives; folklore materials.

В 2019 г. исполнилось 130 лет со дня рождения Сергея Петровича Балдаева (1889–1979), выдающегося фольклориста, собирателя бурятского фольклора и этнографа. В связи с этим *цель данной статьи* – привлечь внимание к творчеству ученого, а именно к неизвестному наследию, хранящемуся в его личном архиве. Жизни и деятельности С.П. Балдаева посвящен ряд статей, в частности, статьи М.И. Тулохонова «С.П. Балдаев – собиратель и исследователь бурятского фольклора» [1, с. 5–11], Г.О. Туденова, А.И. Уланова «С.П. Балдаев – фольклорист и этнограф» [2], А.И. Уланова «Предисловие. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. Булагаты и эхириты» [3].

Личный архив С.П. Балдаева поступил в рукописный отдел (сейчас Центр восточных рукописей

и ксилографов) Института общественных наук БФ СО АН СССР (сейчас Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук) в 1978 г. и был передан по описи, составленной в 1973 г. его сыном Данцигом Сергеевичем (1925–2005).

Архив С.П. Балдаева (№ 36) – самый большой в коллекции, он состоит из 1 443 ед. хранения, документы охватывают период с 1835 по 1978 гг. По тематическому содержанию собранные им материалы уникальны и разнообразны. Архив С.П. Балдаева все еще не стал предметом специального монографического исследования. Для его оценки и анализа потребуются совместные усилия фольклористов, этнографов, литературоведов, филологов,

историков, религиоведов и музыковедов, настолько он разножанровый и огромный.

Отличительной чертой архива С.П. Балдаева является потрясающее разнообразие представленных в нем документов. По содержанию их можно разделить на три крупные группы: 1) материалы, связанные с личной, служебной и общественной деятельностью С.П. Балдаева (материалы к биографии, письма, переписка); 2) творческие материалы (рукописи статей, книг, фольклорные и этнографические материалы, собранные и записанные им самим) и 3) материалы, отложившиеся в архиве на протяжении всей его долгой жизни (выписки из архивов, оригиналы архивных документов по истории, этнографии и культуре бурят, монголов, материалы по краеведению, карты и мн. др.).

Большую часть архива составляют материалы, связанные с его научной и творческой, собирательской деятельностью (фольклорные материалы), например, материалы об известных бурятских деятелях Я.А. и Н.С. Болдоновых. Д. Банзарове, Ц. Жамцарано, Б. Барадине, о бурятских тайшах, ноенах, биографии шаманов, сказителей, интересных людей той или иной местности, материалы по образованию и просвещению в Бурятии, Иркутской и Забайкальской губерниях и многое-многое другое. В архиве имеются материалы, описывающие народные танцы и игры, свадебные, ритуальные, похоронные, бытовые, родильные, охотничьи обряды бурят многих районов, и лишь малая часть из них была им опубликована. Так, в 1959 г. им была издана работа «Бурятские свадебные обряды» [4]. В коллекции собирателя немалое место занимают материалы по топонимике Восточной Сибири, бурятским тотемам, археологии, описания предметов материальной культуры (жилище, постройки) [5–9].

С.П. Балдаевым собран большой статистический материал по истории народного образования, содержащий уникальные сведения о дореволюционных школах, семинариях, гимназиях, училищах, институтах, университетах Иркутской области, Забайкалья, Казани, Москвы, Ленинграда, где обучались или работали преподавателями буряты. Имеются интересные материалы об открытии богословских школ среди бурят, о строительстве дацанов, сведения о дореволюционной бурятской интеллигенции.

Архив С.П. Балдаева богат материалами и документами по истории бурятского народа: об организации степных контор, дум, инородных управлений, об организации волостей как в Иркутской области, так и в Забайкалье, о мобилизации бурят на тыловые работы в 1916 г., о революционной деятельности большевиков среди мобилизованных бурят, о возвращении их домой, о гражданской войне в Бурятии, о создании советов.

Ученым собрано огромное количество материала по истории, этнографии и фольклору не только бурят, но и монголов, алтайцев, калмыков, ойратов, тувинцев, хакасов, киргизов, которые дают представление о взаимоотношениях бурят с этими народами в прошлом и могут стать богатейшей источниковой базой при исследовании родоплеменного состава, происхождения бурятского народа [10–12]. В архиве Сергея Петровича находим материалы и по народной медицине, астрологии, ветеринарии.

Наиболее ценную часть архива составляют фольклорные материалы многих жанров, количество которых не перестает удивлять своими масштабами и уникальностью. Это особенно относится к собранным им материалам по бурятскому шаманизму, представленным как записями текстов шаманского фольклора, так и описаниями самих обрядов. Это фольклорные тексты самого разнообразного содержания, связанные с почитанием, совершением обрядов поклонения шаманским богам, хозяевам местностей. Их особая ценность и уникальность заключается в том, что они, помимо фольклорной значимости, отражают и описывают повседневную жизнь человека, семьи, хозяйственную деятельность через описание разных обрядов, которыми сопровождалась жизнь, например, тексты покровительства семейному благополучию, деторождению, омовению детей и т. д. Материалы по шаманизму были систематизированы самим ученым по следующим разделам: 1) Заяны, 2) Хаты, 3) Тэнгэрины, 4) Онгоны, 5) Ахануты, 6) Тоодэй, 7) Эжины, 8) Культы, 9) Посвящение шаманов, шаманские обряды, принадлежности, похороны, корни, роды, женское шаманство, 10) Тайлганы. Кроме того, материалы по шаманству были им классифицированы по районам. Например, шаманство бурят Тунки, Баргузина, Аги и т. д. [13].

Наряду с собирательской деятельностью С.П. Балдаевым написано несколько крупных работ по различным отраслям науки. Так, С.П. Балдаев подготовил из собранных им материалов сборник «Избранные произведения устного народного творчества» [14], который был издан в 1960 г. Бурятским книжным издательством. В 1959 г. вышла в свет монография «Бурятские свадебные обряды» [4], в 1970 г. были изданы «Родословные предания и легенды» [3; 15], а в 1960–70-х гг. — сборник бурятских народных песен в трех томах [16].

Особое место и ценность в его архиве составляют фольклорные записи, собранные им на протяжении всей его жизни, в которых широко представлены все образцы крупных и малых жанров бурятского фольклора: улигеры, сказки, песни, пословицы и поговорки, благопожелания (*юрюолы*) и проклятия (*хараалы*), загадки и т. д. В архиве С.П. Балдаева хранится более десяти различных вари-

антов эпоса «Гэсэр», записанных у разных сказителей. Им записаны и обработаны около ста улигеров, составлен сборник бурятских народных песен, классифицированных по жанрам, легенд и преданий разных родов и племен [17].

Уникальность собранных им материалов заключается в том, что они были записаны в то время, когда фольклор в жизни бурят еще имел распространение. Особая заслуга ученого — это открытие миру имен многих талантливых сказителей, краеведов, которые были знатоками и очевидцами уходящей в прошлое старины. В его фонде хранится несколько рукописей работ, посвященных бурятским улигерщинам, в которых перечислено множество имен бурятских сказителей по районам проживания с указанием возраста, мест проживания, перечислением названий *улигеров* и песен, исполняемых ими [18–20]. Свой опыт по собиранию народного фольклора он, совместно со своим коллегой Г.О. Туденовым, систематизировал и изложил в специальном пособии, озаглавленном «Руководство по собиранию бурятского фольклора» [21].

В архиве С.П. Балдаева осталось много неизданных, но подготовленных к публикации работ и статей по бурятскому фольклору. Хотя наследие С.П. Балдаева изучалось и изучается, большая часть материалов все еще ждет своих исследователей. Огромное количество его записей — в частности, по шаманизму — осталось в рукописях [22].

В числе неопубликованных работ ученого осталась рукопись книги «Творчество сказителя П.М. Тушемылова»¹ [23], которая планировалась им к печати в 1947 г. Сохранился и ее черновой вариант от 1946 г. под названием «Улигеры, песни, сказки, загадки, пословицы, записанные от сказителя П. Тушемылова» с правками, внесенными рукой С.П. Балдаева [24]. В архиве С.П. Балдаева сохранились материалы и о самом П.М. Тушемилове (1875–1955) как на русском, так и на бурятском языках. Они объединены в одно дело, озаглавленное «Сказитель П.М. Тушемилов (биография, родословные)» [25]. При его рассмотрении обнаружился интересный документ — заявление П.М. Тушемилова о приеме его («сказителя народных сказок, *улигеров*, *гэсэришина*») в члены Союза советских писателей Бурят-Монголии от 9 августа 1944 г., заверенное визой от 10 августа о принятии в члены «СПП заседанием правления» [25, л. 13]. Ценность этого документа заключается в собственноручно написанной «Краткой автобиографии», которая следует за текстом его заявления. Из приводимой автобиографии следует, что Папа Михайлович Тушемилов

«родился в 1875 году, в улусе Мильхотуй [Мүльхэтэ], 2-й Ользонский булсовет Нукутского аймака». Этот документ, а именно «Краткая автобиография», позволяет скорректировать дату рождения П.М. Тушемилова и определить год его рождения как 1875, а не 1877 г., как считалось ранее. Предполагаемый нами год рождения П.М. Тушемилова также можно уточнить по архивному документу, хранящемуся в архиве И.Н. Мадасона «Родословная П.М. Тушемилова» [26], в конце которого указано: «Член колхоза “Унгинский скотовод” (Унгын малшан) Папа Михайлович Тушемилов, 68 лет. 1943 г., февраля 14 дня». Исходя из этого сообщения, можно вычислить, что П.М. Тушемилов родился в 1875, а не в 1877 г. [Там же, л. 3].

Далее, П.М. Тушемилов приводит краткие биографические сведения о себе: «Член колхоза “Унгинский скотовод”, вступил в колхоз в 1930 году. Был сторожем, в строительной бригаде плотником, был пастухом. Имею двух сыновей, двух дочерей. Жена рождения 1882 года. Младший сын — командир Красной армии. Начал сказывать сказки и улигеры с 15-ти лет.

От меня записаны:

1. До 1930 года записывал Дамбуев — “Гэсэр”. Записывал 12 дней.
2. С.П. Балдаев записывал 3 тайлгана.
3. Мадасон² — “Гэсэр”, “Шарабли гурбан хан”, “Лойр Лобсоголдой”.
4. Мадаев³ — “Гэсэр”, “Эрээн бара”, “Эрбэд Богдо хан”.

Записывали старые народные песни» [25, л. 13].

Следует отметить, что П.М. Тушемилов не включил в данный список многие фольклорные произведения, рассказанные им ученым-фольклористам. С.П. Балдаев в кратком предисловии к данной рукописи написал: «Наш сборник состоит из семи глав. В эти главы включены избранные фольклорные произведения П.М. Тушемилова. Если включить все произведения, которые знает П.М. Тушемилов, то сборник стал бы слишком большим, поэтому мы их не включили» (*Манай сборник болбол долоон бүлэгтэй байна. Тэрэ бүлэгүүд соо П.М. Тушемыловой аман уран зохеолнуудын түүбэри оробо. П.М. Тушемыловой мэдэхэ аман уран зохеолнуудынь барани оруулаха болболин сборнигмнай ехэ болхо боложо, орхигдоюн байна*) [23, л. II].

П.М. Тушемилов унаследовал свой уникальный талант от знаменитых близких родственников, сказителей — от отца, от дяди Петхоба Тушемиловича, а главным образом, от своей бабушки Саганы,

¹ С.П. Балдаев употребляет разные написания фамилии — Тушэмылов, Тушемылов, а в современной традиции, которой придерживаемся здесь, фамилия пишется Тушемилов.

² Мадасон, Илья Николаевич (1911–1984) — фольклорист, писатель. Псевдоним Долбен Мадасон. У П.М. Тушемилова записал четыре главы «Гэсэра».

³ Петр Данилович Мадаев, заместитель и управляющий Идинской степной думы, рода Готол [10, <https://studfile.net/preview/7107975/page:11/>].

которые были непревзойденными знатоками бурятского фольклора. От дяди он перенял манеру и технику исполнения песен, рассказывания легенд и преданий, мастерство импровизации [25, л. 2]. Со временем слава о П.М. Тушемиллове как о выдающемся песеннике и сказителе распространилась по всему Приангарью. Он стал выезжать в дальние улусы на состязания с известными сказителями и песенниками, к нему стали приезжать издалека, «чтобы послушать его искусное пение, посостязаться в исполнении песен, в знании родословных, легенд и преданий родов и племен бурят-монгольского народа» [27, с. 54, 55]. Он был одним из немногих бурятских *гэсэришинов*, знавших все девять глав-ветвей «Гэсэра». С.П. Балдаев так пишет о нем: «Папа Михайлович знает Гэсэра со всей его сложной эпической обрядностью, запевами, припевом, обращениями к слушателям, благопожеланиями герою эпопеи, концовкой, замечательным стилем, богатством образов и т. д.» [25]. Далее продолжает, что его широкая эрудиция, выдающийся талант, знание законов и традиций эпического творчества бурят помогли ученым-фольклористам при составлении сводного варианта Гэсэра [25, л. 3].

С.П. Балдаевым выявлено, что к 30 годам, т. е. к началу XX в., мастерство и талант П.М. Тушемиллова достаточно сформировались, к этому времени он знал 30 «конных» ульгеров (*морин ульгэр*), 100 коротких сказок (*ябаган онтхо*) и много песен, которые не были записаны, о чем высказывает сожаление С.П. Балдаев. После 1941 г., когда ему уже было более 66 лет, и он находится в полном расцвете творческих сил, у него были записаны из всего огромного репертуара только 9 ветвей Гэсэриады, 10 сказок, 300 загадок, 200 пословиц и поговорок, а все остальные произведения, которые он знал, так и остались незаписанными [23, л. VIII].

С.П. Балдаевым был составлен список сказителей и песенников БМАССР, Иркутской и Читинской областей, состоящий из 250 чел., с краткими биографическими сведениями, местом их проживания, характеристиками их творчества и знания ими фольклора и т. д. Из них эпос «Гэсэр» в полном объеме знали только 7 человек, а большинство знали по 3–4 главы. В этом списке он выделяет наиболее выдающихся сказителей, и первым называет П.М. Тушемиллова, приводя обстоятельную характеристику, которую считаем возможным привести полностью, поскольку нельзя сказать лучше, чем это сделал выдающийся фольклорист и знаток бурятского фольклора и мастерства бурятских сказителей С.П. Балдаев: «Тушемиллов Папа Михайлович, 69 лет, родился в улусе Мельхитуй Зыкулейского булука, Нукутского аймака, Усть-Ордынского национального округа, Иркутской области. Т. Тушемиллов является выдающимся сказителем, вдохновенным и даровитым поэтом. Он

знает всего Гэсэра, все его девять титанических битв. Кроме Гэсэра т. Тушемиллов знает около 70 больших конных *ульгеров* и пеших сказок. Свой былинный репертуар он исполняет исключительно пением под аккомпанемент самодельного *хура*. Он владеет феноменальной памятью, большим светлым умом и исключительной наблюдательностью. Кроме *ульгеров* и сказок, он знает многочисленные легенды и предания, связанные с происхождением и расселением бурят-монгольских племен и родов, также он знает шаманство, призывания и заклинания *хадов*, *заянов* и *онгонов*. Во время сказывания сказок, легенд и преданий он сыплет остротами, импровизацией и экспромтом, полными юмора и комизма. Импровизации, остроты и экспромты неподражаемы и неповторимы, они чрезмерно богаты оборотами, сравнениями, метафорами и эпитетами. Речь его словно льется как из рога изобилия неудержимым потоком эпического богатства и образов, то мелкой дробью шуток и прибауток, то с эпической передачей эпизода за эпизодом, полных изящества и красоты. ... Он при пении своих замечательных *ульгеров* и песен, при рассказывании сказок, шуток, прибауток, преданий ни на минуту не задумывается, не ищет и не подбирает нужные слова из льющегося потока рога изобилия, а выхватывает на ходу нужные слова и выражения из запаса и богатейшего арсенала.

П.М. Тушемиллов в Иркутском кругу считается лучшим песенником, ульгершином, сказочником, новеллистом, рассказчиком легенд и преданий, шуток, прибауток с юности. По его словам, он не отставал в молодости от свадебных празднеств, молодежных вечеров и посиделок, также от индивидуальных и общественных торжеств и празднеств. На празднества и торжества он всегда являлся первым и уходил последним. В кругу пляски молодежи Тушемиллов всегда был новатором и застрельщиком новых песен и мотивов. Новые песни он сочинял в кругу надана, молодежь подхватывала, и зарождалась новая песня, которая потом обходила все улусы Западной Бурят-Монголии, которая нередко доходила до Баргузина и Кудары, этнически связанных с западными бурят-монголами.

П.М. Тушемиллов в кругу друзей как-то вспоминал про свою молодость так: «Услышишь, бывало, что в соседнем улусе собираются справить свадьбу, оседлаешь лучшего коня, оденешься в лучший халат или шубу, подпоясешься шелковым кушаком туго так, чтобы кисти пояса болтались по бокам на пол-аршина, и поедешь. Конь добрый, да и сам тоже не давал маху никому. Конь несется по весь дух по степи, только держись покрепче. Когда приедешь на надан, тогда народ собирается. Вокруг костра стоят принаряженные парни и девушки, слышатся веселые рассказы о предстоящем надане, пляске, сыплются шутки, прибаутки насчет плясу-

нов, застрельщиков песен и игр, также на неудачников. Подходишь к костру и начнешь болтать всякий вздор про парней и девушек, считаешь женихов и невест, которым пора жениться и справить свадьбу и надан [девичник]. Глядишь, понемногу собирается народ, подходят к костру и присоединяются к толпе. Когда видишь, что собралось много народу, тогда подхватишь какую-нибудь смазливенькую девушку, начнешь пляску. Затянешь, бывало, высоко, так, что дух перехватывает, молодежь подхватывает, и начинается надан.

Когда в пляске встанешь с опытной плясуньей, то очень легко плясать. Подтянешь корпус немного вперед, тела пляшущих прилегают друг к другу, руки плотно прижаты локтями, словно сольнешься со стоящими с двух сторон девушками или парнями и скачешь без усталости и отдыха до самого утра. Когда в азарте пляски поют припев песни, входишь в экстаз и отталкиваешься от земли на один аршин, когда снова скачешь, то одной ногой отталкиваешься от земли и летишь всем скопом на полсажень. Вот была пляска! Какая теперь пляска! Молодежь, словно старики и старухи, топчется на одном месте.

Была у меня одна зазноба из Зыкулейского улуса, на наданах мы всегда плясали с ней. Стоя рядом, мы скакали оба, как один человек. Позади нас развевались кисти моего кушака, длинная коса моей зазнобы. Весь народ смотрел на нас и любовался. Как хороша ты, молодость!”

У бурят-монголов существовал обычай: приглашать и угощать всех присутствующих на девичнике или на свадьбе, приглашали за стол знакомого и незнакомого. Для девичника готовили специальное помещение, ставили несколько столов в ряд, расставляли кушанья: мясо, рыбу, саломат, тарак, блины и оладьи, конфеты и пряники, также хворост, печенье и чай. Дверь помещения караулили специально назначенные мальчики из родственников выдаваемой девушки. Молодые люди, тоже из родственников девушки, приглашали гостей с пляски в помещение для угощения. Приглашенные, наугощавшись, накушавшись, освобождали столы, на их место приглашали новую партию,

и так продолжалось, пока не зазовут всех гостей. Приглашение за стол называлось “инагша”, что дословно значит “друзья, угощение друзей”.

“Пригласят на инагшу, — вспоминает П.М., — сядешь за стол, выпьешь и закусишь плотно, поднимешь настроение и споешь песни про молодость и разлуку. Песни эти бывают направлены на девушку, которую выдают замуж. Был обычай у бурят-монголов — заставить девушку-невесту заплакать. Бывали различные натуры, одни заплачут при первой песне, другие бывали крепче, их ничем не доймешь. Содержание песни заключало в себе разлуку с подругами, поклонниками, житье с незнакомым, а иногда с нелюбимым человеком, положение молодухи в чужой семье, свирепые и жестокие свекры и деверя. Если же эти песни не доходили до сердца девушки-невесты, тогда я пел песню жены Гэсэра Алма-мэргэн, амазонки, богатырши. Против этой песни никакая девушка не могла удержаться!”» [18, л. 9-11].

Эти сведения особенно ценны, тем, что С.П. Балдаев приводит воспоминания самого П.М. Тушемилова. По этому красочному воспоминанию П.М. Тушемилова окунаешься в мир прошлой жизни бурят, в котором были еще живы фольклорные традиции, и видишь каким разносторонним талантом он обладал, каким сильным исполнительским и актерским талантом он владел, какой энергетической харизмой он эмоционально воздействовал на души слушателей, доводя их до слез и до восторга. Репертуар его был обширен и разнообразен, а его имя было известно далеко за пределами Нукутского аймака Иркутской области [20, л. 53; 30-32; 34]. К сожалению, его имя и его творчество мало знакомы нашим современникам.

Завершая статью, посвященную юбилею С.П. Балдаева и вводу в научный оборот сведений о его рукописи и архивных материалах, посвященных творчеству выдающегося сказителя, исполнителя, поэта-импровизатора П.М. Тушемилова, мы надеемся, что она послужит стимулом для дальнейших исследований и обнародования богатейшего корпуса неизученного фольклорного наследия бурят и возрождения забытых имен и традиций.

Литература

1. Тулохонов М.И. С.П. Балдаев — собиратель и исследователь бурятского фольклора // Творческое наследие ученых-литературоведов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 5-11.
2. Туденов Г.О., Уланов А.И. С.П. Балдаев — фольклорист и этнограф: к 70-летию со дня рождения. Улан-Удэ: БКНИИ, 1959. 27 с.
3. Уланов А.И. Предисловие. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. Булагаты и эхириты. Улан-Удэ, 1970. 363 с.
4. Балдаев С.П. Бурятские свадебные обряды. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. 180 с.
5. Балдаев С.П. Материалы о бурятских племенах и родах // Этнографический сб. 1961. Вып. 2. С. 129-133.
6. Балдаев С.П. К вопросу о расселении бурятских племен и родов // Уч. зап. БГПИ. 1958. Вып. 16. С. 158-163.
7. Балдаев С.П. Предания о расселении кударинских и кабанских бурят // Зап. БМНИИК. 1958. Вып. 25. С. 152-177.
8. Балдаев С.П. Происхождение и расселение иволгинских бурят // Этнографический сб. 1960. Вып. 1. С. 59-67.
9. Балдаев С.П. Культ писаниц у западных бурят // Зап. БМНИИК. 1956. Вып. 22. С. 83-88.
10. Балдаев С.П. Родословные предания и легенды бурят.

- Ч. 1: Булагаты и эхириты. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 363 с.
11. Балдаев С.П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1: Булагаты и эхириты. Ч. 2. Забайкальские буряты. Улан-Удэ: Изд-во НоваПринт, 2019. 720 с.
 12. Балдаев С.П. Избранное. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. 255 с.
 13. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Фонд 36. (личный архив С.П. Балдаева).
 14. Балдаев С.П. Буряад арадай аман зохоолой түүбэри. Улаан-Удэ: Буряад ном хэблэл, 1960. 409 с.
 15. Балдаев С.П. Устное народно-поэтическое творчество бурят. Улан-Удэ, 1960. 408 с.
 16. Балдаев С.П. Буряад арадай дуунууд: в 3-х т. Улан-Удэ: Буряад ном хэблэл, 1961–1970. Т. 1.: Урданай дуунууд. 1961. 299 с.; Т. 2: Урданай дуунууд. 1965. 245 с.; Т. 3: Совет үе. 1970. 260 с.
 17. Бурчина Д.А. О классификации и систематизации улигеров бурят // Традиционный фольклор в полиэтнических странах: материалы междунар. науч. симп. (28 июня – 5 июля 1998 г.). Улан-Удэ, 1998. Ч. I. С. 244–247.
 18. Балдаев С.П. Гэсэршины. 1946. Ф. 36. Д. 226. 23 л.
 19. Балдаев С.П. Сказители и песенники БМАССР, Иркутской и Читинской областей. Ф. 36. Д. 378. 156 л.
 20. Балдаев С.П. Сказители Восточной и Западной Бурятии и их творчество. 1945. Ф. 36. Д. 379. 123 л.
 21. Балдаев С.П., Туденов Г.О. Руководство по собиранию бурятского фольклора. Улан-Удэ, 1959. 105 с.
 22. Список неопубликованных работ С.П. Балдаева. Шаманство бурят-монголов. Ф. 36. Оп. 1. Д. 25. 49 л.
 23. Балдаев С.П. Творчество сказителя П.М. Тушемылова. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 13. Оп. 1. Д. 381. 235 л.
 24. Балдаев С.П. Улигеры, песни, сказки, загадки, поговорицы, записанные от сказителя П. Тушемылова. Ф. 13. Оп. 1. Д. 315. 211 л.
 25. Балдаев С.П. Сказитель П.М. Тушемилов (биография, родословные). Ф. 36. Оп. 1. Д. 380. 35 л.
 26. Мадасон И.Н. Родословная П.М. Тушемилова. Ф. 17. Оп. 1. Д. 199.
 27. Бурчина Д.А. Гэсэриада западных бурят. Новосибирск: Наука, 1990. 447 с.
 28. Жамцарано Ц.Ж. Образцы народной словесности монгольских племен. Произведения народной словесности бурят. Тексты. Т. 1. Вып. 3. Пг., 1918.
 29. Мадасон И.Н. Папа Тушемилов // Тр. БИОН. 1968. № 8. Сер. филол. Бурятский фольклор. С. 5–61.
 30. Тушемилов П.М. Абай Гэсэр. Науч. записи Т.М. Болдоновой; пер., вступ. ст. и послесл. С.Ш. Чагдунова. Улан-Удэ, 2000. 275 с.
 31. Тушемилов П.М. Шаманские материалы (1948). Зап. Т.М. Болдоновой; предисл. С.Ш. Чагдунова. Улан-Удэ, 1995. 42 с.
 32. Шерхунаев Р.А. Певец земли родной. Очерк жизни и деятельности П.М. Тушемилова. Иркутск, 1973. 216 с.
 33. Золто баатар (отрывок). Зап. от П. Тушемилова. 1921 г. Ф. 36. Д. 309. 11 л.
 34. Дэлхэйн табан шунашан. Зап. от П. Тушемилова. 1946 г. Ф. 36. Д. 311. 36 л.